

УДК 327(1-87)
ББК 66.4
Р 76

*Печатается по решению Научного совета Башкирской академии государственной
службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
Протокол № 4 от 16 декабря 2014 г.*

Р 76 Россия и страны Востока: векторы взаимодействия и сотрудничества: Материалы Международной научно-практической конференции/ составители: Ю.Н. Дорожкин, И.В. Фролова, Л.И. Газизова, А.Б. Юнусова; под общей редакцией С.Н. Лаврентьева. - Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014.-448 с.

ISBN 978-5-88185-222-1

В сборник включены доклады участников Пленарного заседания, а также сообщения на круглых столах: «Восток в общественной мысли и культуре: история и современность», «Отечественная дипломатия на службе государственной политики взаимодействия и сотрудничества со странами Востока», «Экономическое сотрудничество России и стран Востока», «Роль исламского фактора в исторических процессах и в современном мире».

Для научных сотрудников, преподавателей, студентов, а также специалистов, интересующихся проблемами современных взаимоотношений России и стран Востока.

The information package contains materials submitted by the participants of the International research and practice conference dedicated to 125 anniversary of the birth of the Soviet diplomat and socio-political activist, native of the Republic of Bashkortostan Karim AbraufovichKhakimov (Ufa, 4th of December 2014). The materials include reports of the participants of the Plenary session as well as round table reports: «The East in public thought and culture: history and contemporaneity», «National diplomacy in the service of state policy of partnership and cooperation with the countries of the East», «Economic cooperation of Russia and the countries of the East», «The role of the Islamic factor in historical processes and present-day world».

For researchers, professors and students as well as specialists interested in the problems of present-day relations between Russia and the countries of the East.

УДК 327(1-87)
ББК 66.4

© Коллектив авторов, 2014
© БАГСУ, 2014
© Издательство «Гилем» НИК
«Башкирская энциклопедия», 2014

ISBN 978-5-88185-222-1

ческой, так и современной, причем и в бумажном, и в электронном варианте¹². В августе 2013 г. на 20-й Пекинской международной книжной ярмарке Москва получила статус города-почетного гостя, а на российском стенде было представлено более 600 экземпляров различных изданий. Сторонами было также достигнуто соглашение о формировании базы переводов литературы двух стран на языки друг друга. Двусторонняя координационная группа начала работу над проектами библиотек (по 50 наименований с каждой стороны) литературы двух стран¹³.

В 2014 г. в 27-й Московской международной книжной ярмарке приняли участие 20 китайских издателей. Была достигнута договоренность о передаче России авторских прав на издание в общей сложности 84 китайских литературных трудов, в том числе литературы по изучению китайского языка, туризму, искусству, классических, фольклорных, современных литературных произведений¹⁴.

Таким образом, мы можем отметить, что сотрудничество между Россией и КНР в сфере книгоиздания органично вписывается во все расширяющийся спектр гуманитарных связей двух стран. В то же время и в этой сфере есть свои проблемы, связанные прежде всего с острой нехваткой специалистов по литературному переводу. Обе стороны сейчас ведут работу по развитию возможностей русского языка в Китае и китайского в России. Однако в целом можно без преувеличения сказать, что сфера книгоиздания - это один из успешных примеров гармоничного развития сотрудничества, способствующий укреплению связей между народами и формирования положительного имиджа как России в Китае и Китая в России, так и отчасти самого партнерства как формы взаимоотношений государств.

¹² Россия и Китай подписали Меморандум о взаимопонимании по Программе перевода и издания произведений российской и китайской классической и современной литературы // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям (Роспечать). 20.05.2013. URL: <http://fapmc.ru/rospechat/newsandevents/newsagency/2013/05/item7.html> (дата обращения: 3.10.2014).

¹³ Китай и Россия активизируют обмены в литературной и издательской области // Жэньминь Жибао онлайн. 2.09.2013. URL: <http://russian1.people.com.cn/31519/8385711.html> (дата обращения: 8.10.2013).

¹⁴ Китайские издательства принимают участие в Московской международной книжной выставке-ярмарке // Жэньминь Жибао онлайн. 5.09.2014. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0905/c31519-8779328.html> (дата обращения: 19.09.2014).

Е.И. Нестерова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Я.Я. ЛЮТША В ТУРКЕСТАНЕ И КАШГАРЕ (1878-1894)

Е.И. Nesterova

WORK OF YA.YA. LYUTSH IN TURKESTAN AND KASHGAR (1878-1894)

Аннотация: Статья посвящена начальному этапу деятельности выпускника Петербургского университета, российского дипломата Я.Я. Лютша. Особое внимание уделено описанию тех условий, в которых пришлось действовать первому составу консульства в Кашгаре.

Abstract: This article describes the initial phase of the career of the graduate of St. Petersburg University, Russian diplomat Y. Y. Lutsch. Particular attention is paid to the description of the conditions in which first Russians diplomats had to work in Kashgar.

Ключевые слова: Кашгар, консульство, Лютш, Петровский, Туркестан.

Key words: Kashgar, consulate, Lyutsh, Petrovsky, Turkestan.

В 1878 г. Яков Яковлевич Лютш¹, кандидат Санкт-Петербургского университета, недавно окончивший восточный факультет, ученик известного арабиста В.Р. Розена, прибыл в Ташкент, в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора. Степень кандидата университета давала право претендовать на чин 10 класса, т.е. коллежского секретаря. В администрации была вакансия - младший помощник делопроизводителя канцелярии Туркестанского генерал-губернатора - в этой должности коллежский секретарь Я. Лютш и начал свою трудовую деятельность. Сложно сказать насколько он

¹В отечественной литературе и документах делопроизводства встречаются разные варианты написания фамилии - Лютт, Лютич, Лючше, Лютше. В личном деле АВПРИ фамилия записана как Лютш, это написание используется в статье.

был доволен бумажной работой по переводу многочисленных бумаг, приходивших в канцелярию. Однако в следующем, 1879 г., Лютш становится педагогом, резко меня траекторию своей карьеры и возвращаясь к тому, что изучал в университете - к восточным языкам.

30 августа 1879 г. в Ташкенте была открыта учительская семинария, которую возглавил Николай Петрович Остроумов. Вроде обычная семинария, действовавшая на основе типовых учредительных документов, но, тем не менее, ташкентская была уникальна. Она обладала двумя особенностями - первая - «наряду с русскими воспитанниками» в нее принимались «дети инородцев, как крещеные, так и некрещеные»; вторая - «в число предметов семинарского курса было введено преподавание киргизского языка»².

Целью семинарии, как и других подобных учреждений, была подготовка учителей для народных школ. Чтобы решить проблему текучки кадров, ставка делалась на уроженцев Туркестана как русских, так и узбеков, казахов, киргизов. Однако за этой прагматической утилитарной целью скрывалась другая - более глобальная. Начальник края писал министру просвещения: «...в политических интересах нашего господства в Средней Азии, вызвать кочевое население к самостоятельной жизни и к возможному ассимилированию с Россией, я считаю, безусловно, нужным содействовать освобождению киргиз от мусульманского влияния, к чему не мало способствовало бы введение между ними русской письменности. Этим задач можно достигнуть только путем распространения между киргизами русского народного образования посредством наших школ, в которых обучение киргизских детей русской грамоте должно вестись с помощью родного их языка»³.

Согласно первоначальному плану, предполагалось изучение узбекского и персидского языков, однако по просьбе высшей краевой администрации в курс обучения ввели не два восточных языка, а один - киргизский, причем была поставлена задача не теоретического, а практического обучения. Причина такой корректировки учебного плана лежала вне рамок учебного процесса. «Главный Начальник края считал, что киргизское племя, по интеллектуальным способностям, имеет более задатков к сближению с русскими и что киргизы отдают своих детей в наши школы довольно охотно»^{4 5}.

Таким образом, на коллектив семинарии в целом и на Лютша в частности, как преподавателя киргизского языка, ложилось выполнение очень и очень ответственной задачи - «способствовать скорейшему разрешению вопроса об инородцах, в смысле слияния их с русскими в один цельный политическо-государственный организм»³.

В первый год работы семинарии учениками Лютша стали 20 человек, в следующем к ним добавилось еще 19. За первые 25 лет существования в нее поступило 415 человек. По национальному составу учащиеся распределялись так: 83,9% русские, 13% киргизы, 2,2% сарты, 0,7% татары, 0,2% туркмены⁶.

Общий уровень подготовки учеников первого набора был очень низкий, преподавание киргизского языка осложнялось отсутствием методической литературы и учебников. Чтобы исправить ситуацию, Лютш совместно с Н.П. Остроумовым составили и издали «Пособие при изучении киргизского языка», содержащее грамматический раздел, киргизские тексты, словарь. Пока пособие не вышло, Лютш был вынужден диктовать как грамматические правила, так и упражнения. На уроках изучали грамматику киргизского языка, занимались чтением, переводом, изучали киргизские пословицы, отгадывали загадки и составляли легкие рассказы. На втором году обучения программа усложнялась - делался упор на письменный и устный перевод с русского на киргизский и с киргизского на русский. По всей видимости, Лютш был строгим учителем: в 1879—1880 учебном году только два ученика в итоговой аттестации получили «отлично» - Баймуратов и Кусубаев.

Для того чтобы преподавание языка поставить на должный уровень, Лютш специально поехал в командировку на три месяца (с 15 мая по 15 августа 1880 г.) в аулы Туркестанского уезда для «ознакомления с живым говором киргизов».

Помимо преподавания, будни Лютша были наполнены самой разнообразной деятельностью. В июне 1879 г. он назначен в комиссию под предводительством Н.П. Остроумова «для представления соображений о положении Ташкентской публичной библиотеки новыми сочинениями и составле-

² Отчет о состоянии Туркестанской учительской семинарии с 1-го августа 1879 года по 1-е августа 1881 года, прочитанный на годичном собрании семинарии 30 августа 1881 года. Ташкент: Типография арендуемая В.Ф. Базилевским, 1881. С. 4.

³ Там же. С. 6.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Там же. С. 6.

⁶ Добромьлов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент: Электро-типолитография О.А. Порша, 1912. С. 231.

ния отчета о ее состоянии»⁷. В 1881 г. Лютш являлся членом нескольких комиссий и обществ, таких как комиссия по устройству Ташкентского музея, комиссия по установлению правильной транскрипции географических терминов местности Туркестанского края, комиссия по вопросу о введении обязательного обучения в Туркестанском крае, Туркестанский отдел Императорского общества любителей естествознания, этнографии и антропологии⁸.

7 августа 1881 г. работы прибавилось, Лютш стал совмещать работу преподавателя с работой библиотекаря семинарии. Вскоре собрание, насчитывавшее чуть меньше 3000 экземпляров книг, было приведено в должный порядок его «старанием и аккуратностью»⁹.

В 1883 г. происходит резкий поворот карьеры - от учительской стези к дипломатическому поприщу: назначение на должность секретаря консульства в Кашгаре. Вопрос о том, как состоялось это назначение, остается открытым. Наиболее вероятным представляется личная протекция Н.Ф. Петровского, первого российского консула в Кашгаре. Агент министерства финансов в Туркестанском генерал-губернаторстве Н.Ф. Петровский приехал в Ташкент в 1870 г. Именно Петровский стоял у истоков Туркестанского отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, членом которого был Лютш¹⁰. 25 февраля 1883 г. именно Петровский направил в Азиатский департамент прошение Лютша о предоставлении ему должности секретаря консульства¹¹.

Право на открытие консульства в Кашгаре Россия получила по Петербургскому договору (1881 г), а 1 июня 1882 г. не без помощи директора департамента внутренних сношений министерства иностранных дел барона Ф.Р. Остен-Сакена был назначен его первый глава - Петровский. В конце 1883 г. должность секретаря консульства получил Лютш. Заметим, что для поступления на работу в МИД требовалось сдать дипломатический экзамен, однако, согласно циркуляру от 15 марта 1876 г., «лица, окончившие курс в учебном отделении восточных языков, состоящем при Азиатском Департаменте или Санкт-Петербургском университете» могли быть от него освобождены, если соглашались занять должность драгомана, с возложением обязанностей секретаря¹².

Условия службы в Западном Китае были сложнейшие. Чтобы добраться до Кашгара, нужно было преодолеть пять перевалов, самый маленький из которых располагался на высоте более 3000 м. По пути следования практически отсутствовало жилье, ощущался дефицит топлива, часто случались бураны. До ближайшего русского населенного пункта было пятнадцать дней езды, так что в случае осложнений своевременной помощи ждать было неоткуда. Петровский так описывал свое путешествие к месту службы, совершенное осенью 1882 г.: «...Был четыре дня на высоте 11 тыс. ф(утов), огибая Чатыр-Куль, перешел при сильном буране Тянь-Шань через Туругартский перевал (12 т.ф), а в декабре перевалил через тот же Тянь-Шань в другом месте, на Терек-Даване (13 тыс.ф). Сделал я, таким образом, более 1000 верст верхом, на первом перевале чуть-чуть не погиб со всеми своими конвойными казаками, а на втором, не взяв темных очков, испортил глаза»¹³.

Здание консульства не имело ничего общего с европейскими представлениями о комфорте. «Живем в сартовском здании, - писал в 1884 г. Петровский, - почти не имеюшем вида человеческого жилья. Две комнаты я приспособил для себя и секретаря к жилью, т.е. поставил в них две железные печи, из которых одна страшно дымит, и заклеил окна бумагой. Третья комната, приемная, осталась сараем, в которую во время посещения нас китайскими властями ставят жаровню с углями»¹⁴. Земляной пол в здании прикрыли циновками. «Грязно, дымно, холодно, а подчас и голодно, потому, что кухня (очаг) во дворе, на открытом воздухе»¹⁵. «Вода горько-солёная, пища - баранина, да палау, чай вследствие дурной воды, почти нельзя пить и пр[очее]». Распорядок дня в консульстве был такой: подъем в шесть утра, обед в 11-12 часов, как у «мастеровых», с сарказмом замечал Петровский, в 10 вечера отходили ко сну¹⁶. Прислуга помещалась в юртах, а конвойные казаки - в конюшнях, точнее под навесом для лошадей¹⁷.

⁷ Отчет о состоянии Туркестанской ... С. 9.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ Там же. С.29, 31.

¹⁰ Туркестанские письма С. 21.

¹¹ АВПРИ. Ф. № 159. Он. №749/1. Л. 82.

¹² Кузнецов А.И. Подготовка и воспитание дипломата в Российской империи (вторая половина 19 - начало 20 в.): дис.... канд. ист. наук. М., 2005. С. 63.

¹³ Петровский Н.Ф. Туркестанские письма. М.: Памятники исторической мысли, 2010. С. 123, 125-126.

¹⁴ Там же. С. 137.

¹⁵ Там же. С. 141.

¹⁶ Там же. С. 149.

¹⁷ Там же. С. 137, 141.

Работы было много. На момент открытия консульства в Кашгаре проживало 400 русских подданных, в основном «русские мусульмане», торговавшие здесь. Поэтому с утра в консульстве начиналась «толкотня»: выдача ярлыков, билетов, свидетельств, разбор жалоб, просьб и даже драк¹⁸. «Перед обедом (12 ч. дня) дела приостанавливаются, а там опять до вечера, до закрытия городских ворот»¹⁹.

Кроме защиты интересов русских подданных, приходилось решать вопросы и политического характера. Одним из важнейших был сарыкольский, как часть общего «памирского вопроса», включавшего и проблему разграничения России с Афганистаном²⁰.

Когда Петровский уезжал в отпуск, консульство оставалось на попечении Лютша, и ему приходилось брать ответственность принятия сложных решений на себя. Так, когда в сентябре 1885 г. чиновник особых поручений при губернаторе Ферганской области Б.Л. Громбчевский, бывший в это время в Кашгаре, подвергся нападению двух китайских солдат, Я.Я. Лютш смог использовать эту ситуацию для того, чтобы добиться от китайских властей разрешения на поездку Громбчевского в Хотан²¹.

Благодаря талантам Петровского и Лютша авторитет консульства вырос. В 1888 г. Петровский отмечал: «Делами консульства я, могу сказать, доволен: китайцы значительно смирились, и положение наших подданных стало далеко лучше прежнего»²². В письме к Остен-Сакену (28 ноября 1888 г.) Петровский так отзывался о человеческих и деловых качествах Лютша: «Со времени открытия консульства, в течение пяти лет, я прожил с Яковом Яковлевичем душа в душу; мы вынесли с ним вместе все невзгоды нашего нового положения, боролись с китайцами, скорбели о забвении нас Петербургом и делили те малые радости, которые изредка выпадали нам на долю. Если в Кашгарском консульстве было сделано что-либо заслуживающее похвалы, то таковая - говорю это совершенно искренно, должна быть приписана в равной степени, как мне, так и секретарю консульства»²³.

Несмотря на хорошие отношения с начальством, Лютшу в Кашгаре приходилось несладко. Как он отмечал в докладной записке 11 июля 1894 г, поначалу часто болел лихорадкой, «которая за неимением в Кашгаре врача только залечивалась домашними средствами» и сильно изнуряла. В конце осени 1888 г., по прошествии пяти лет службы, Лютш отправился в свой первый отпуск. За пять месяцев отпуска, который он провел в Санкт-Петербурге и за границей, здоровье заметно улучшилось²⁴.

После возвращения из отпуска закрутилась все та же круговерть. В 1891 г. Петровский так описывал работу консульства: «мы визируем и проверяем более 3 т[ысяч] в год билетов китайских подданных, около 1 т[ысячи] билетов русских подданных (надо заметить, притом, что билеты эти не паспорта, а накладные: надо проверить лиц и товар, в билетах прописанный), получаем до 1 т[ысячи] входящих и выпускаем до 1 т[ысячи] исходящих бумаг. К этому следует прибавить ещё, что мы имеем дело с китайцами; по самым, иногда, ничтожным делам приходится прибегать к личным объяснениям с даотаем, уездным начальником, караульными чиновниками. Бумаги наши и почти половина нашего делопроизводства (напр[имер], судебные, наследственные дела) ведутся на двух языках. Я сомневаюсь, сравняется ли с нами по одним паспортным делам, Мемельское, например, или Константинопольское консульство? Наконец, персонал наш: я, секретарь, писец, не знай мы по-тюркски, вся наша фабрика непременно бы остановилась»²⁵. Не изменилась ситуация и год спустя. «Кашгарское консульство далеко не похоже на все другие консульства: это нечто вроде и полицейского участка с почтовой конторой и камерой судьи, и места, где нередко занимаются делами серьёзного политического характера, а работников, кроме меня и Лютша, нет»²⁶.

Несмотря на плотный график и Петровский, и Лютш находили время на научную работу - покупали неизвестные еще европейской науке восточные рукописи и памятники древности. Часть из них

¹⁸Петровский Н.Ф. Туркестанские письма. С. 138, 140.

¹⁹ Там же. С. 140.

²⁰ Там же. С. 26.

²¹ Громбчевский Б.Л. Отчет о поездке в Кашгар и южную Кашгарию в 1885 году. Новый Маргелан, б/г. С. 20.

²² Петровский Н.Ф. Туркестанские письма. С. 212.

²³ Там же. С.213.

²⁴ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1895. Л. 87.

²⁵ Петровский Н.Ф. Туркестанские письма. С. 221.

²⁶ Там же. С.223.

позже оказалась в Музее антропологии и этнографии в Петербурге. Коллекцию Лютша изучал С.Ф. Ольденбург, сумевший объединить в один документ ряд фрагментов текстов из собрания Петровского и Лютша. В коллекции Лютша была «удивительно сохранившаяся ваза и несколько гемм», которые в 1904 г. оказались в Эрмитаже²⁷.

Летом 1893 г. произошел неприятный инцидент. В июле, на народном гулянье за городом, около местной святыни мазара Саид-Арслан-хана на Лютша и его спутников (слугу секретаря «татарина Ахмета», подхорунжего Путинцева и торгового старшину) напали шесть китайских солдат, избili до крови всех (кроме секретаря, которого защищал старшина). Лютшу попали кирпичами в спину. Помощник китайского командующего войсками, который сидел на крыше дома, и солдаты которого чинили это безобразие, арестовал солдат и скрыл их²⁸. Китайцы подучили, как писал Петровский, «трех каких-то негодяев (бывших солдат) принять на себя вину, и эти негодяи показали, что они действительно бросали землю в русских, но лицо у Путинцева было разбито стремением лошади, на которую он садился (лошади были оставлены в саду одного купца и секретарь и его спутники пришли, версты за две от сада, на гулянье пешком); бросали в русских землю за то, что они приставали к какой-то публичной женщине, которая была в саду и показала то же, что и солдаты». Как говорили нападавшие: «я, последовав русского, бросал маленький кусочек земли на тело этого русского лица, этот кусок земли попадался на около глаза русского человека. Затем мой знакомый по имени Худайбердом, прибыв ко мне, бросал также кусок земли на тело этого русского и попал в цель на правую руку русского человека»²⁹.

Началось долгое, но бесплодное разбирательство. Петровский был в ярости и даже предлагал передвинуть поближе к границе войска, но в МИДе сочли, что «прибегать к военной демонстрации в видах понуждения китайцев дать удовлетворения за оскорбление чинов консульства признаем преждевременным»³⁰.

На фоне увеличивавшегося объема работы здоровье Лютша ухудшалось. Свиристествовавшая в Кашгаре в 1890 г. инфлюэнция не обошла Якова Яковлевича, в результате чего он «серьезно хворал» каждой зимой. Из-за этого в 1894 г. он попросил разрешения на отпуск с выездом в Россию и ходатайствовал о другой должности. 11 июля 1894 г. Я.Я. Лютш обратился к Н.Ф. Петровскому с заявлением о намерении оставить службу в Кашгаре³¹.

Петровский, надеясь помочь Лютшу с новым местом службы, написал письмо Остен-Сакену: «Как мне ни жаль расстаться с Я.Я. Лютшем, с которым я прожил здесь более десяти лет, в полном согласии и единомыслии, но просьбу его я нахожу своим нравственным долгом исполнить. Десять лет жизни в некотором роде за пределами цивилизации, в общении с китайцами, и притом китайцами здешними, при сношении с которыми нужно иметь не нервы, а канаты, имеют право, думаю я, заявить о себе и напомнить, что за все эти десять лет труда во вновь открытом консульстве секретарь его получил одну награду и по классу должности, ниже своего чина, лишён возможности получить следующие. Я думал, что о Лютше вспомнят при открытии вакансии в Чугучаке, но о нём не вспомнили. Может быть, вспомнят теперь, когда я послал в Аз[иатский] д[епартамент] докладную его мне записку о желании его, по болезни, оставить Кашгар. Во всяком случае, я усердно прошу Вас, глубокоуважаемый Фёдор Романович, помогите, чем можете моему здешнему со-страдальцу, не пожелавшему дожидаться, когда я сам сойду со сцены»³². 1 августа 1894 года Лютш после десятилетней службы покинул Кашгар - отправился в отпуск, чтобы уже не вернуться.

В дальнейшем у Я.Я. Лютша будет долгая и успешная профессиональная жизнь, служить он будет в двух регионах: в Туркестане и на Дальнем Востоке. После работы на должности чиновника по дипломатической части сначала при Приамурском генерал-губернаторе, а потом при Туркестанском, он получит назначение на пост политического агента в Бухаре. Заметим, что этот пост был достаточно важным и ответственным. Именно политический агент представлял интересы «монархии Романовых в эмирате». Как отмечает Д.Ю. Арапов, эту должность «как правило, занимали знающие и ода-

²⁷Тункина И.В. Н.Ф. Петровский как собиратель древних памятников письменности в Восточном Туркестане // Восток - Запад. М.: Наука, 2013. С. 115.

²⁸Петровский Н.Ф. Туркестанские письма. С. 239.

²⁹АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1895. Л. 67.

³⁰АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1895. Л. 12.

³¹АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 1895. Л. 87 - 87 об.

³²Петровский Н.Ф. Туркестанские письма. С. 246.

ренные дипломаты». Формально агент был подчинен МИДу, но был обязан согласовывать все свои действия с администрацией Туркестанского генерал-губернаторства. В круг его обязанностей входил контроль за ситуацией на афгано-бухарской границе, регулирование взаимных платежей российских и бухарских торговцев, участие в работе арбитражной комиссии, решавшей по взаимному соглашению сторон уголовные и гражданские дела, возникавшие между российскими и бухарскими подданными³³».

Я.Я. Лютш успешно справлялся с возложенными на него обязанностями, но кровавые события в январе 1910 г. в Старой Бухаре - положили конец его деятельности в Туркестане. Несмотря на то, что в момент резни Лютш находился в отпуске в России, под давлением туркестанского генерал-губернатора Самсонова он был снят с должности. Лютш вновь вернулся на Дальний Восток, на сей раз он получил назначение в Корею. С 1911 по 1921 год он выполнял обязанности генерального консула в Сеуле. Даже две революции 1917 года, знаменитый приказ № 63 от 26 ноября 1917 г. комиссара по иностранным делам Л. Троцкого, отстранявший царских дипломатов от работы, не помешали ему выполнять свое дело. Консульство в Корее подчинялось посольству Российской империи в Токио, которое действовало вплоть до 1925 г., что и дало возможность Лютшу оставаться генеральным консулом несуществующего государства много лет.

Логика развития карьеры Лютша и ряда других дипломатов дает нам возможность сделать ряд выводов. Во-первых, если А.В. Ремнев отметил формирование на азиатских окраинах особого типа российского чиновника, носителя имперских порядков³⁴, который проходил службу на различных окраинах; то мы можем предположить, что подобная когорта появляется и среди дипломатов. Их место службы отличается от традиционного - оно не «вне» империи, и не в центре (в аппарате МИД), а на окраинах. Учреждение должностей чиновников по дипломатической части в Ташкенте, Хабаровске, Тифлисе, Ашхабаде, Порт-Артуре и Иркутске рождает уникального дипломата, знающего специфику и логику «окраинной жизни», использующего управленческие технологии, приобретенные в различных культурных и политических условиях. Часто дипломаты этой группы, получая назначения вне границ империи, попадали в сопредельные их бывшему месту службы страны. Понимание процессов, происходящих внутри империи, трезвая оценка внутреннего состояния России, личные знакомства среди высших региональных чиновников позволяли им более эффективно решать возникающие вопросы.

³³ Центральная Азия в составе Российской империи. М.:НЛЮ, 2008. С. 294.

³⁴Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти 19 - начала 20 века. Омск: Издание ОмГУ, 2004. С. 20.

Gimcel Onkal

THE «OUTSIDERS»: TURKEY BETWEEN RUSSIA AND EU (NEW STRATEGIES FOR OLD CULTURAL ISSUES)

Гюнжел Онкал

«АУТСАЙДЕРЫ»: ТУРЦИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕС (НОВЫЕ СТРАТЕГИ ДАВНИХ КУЛЬТУРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ)

Abstract: This paper aims to analyse the interactions of Turkish and Russian diplomacy which are based on the common perspective considering old cultural issues and shared same historical aspects. However, while the Turkish foreign diplomacy has shifted according to new-liberal conservative ideology of post-Republican governments; Russians diplomatic steps have been characterized by aggressive and ambitious new paradigms such as “leadership”, “administrative goal direction” and “economical focus”.

According to this paradigm, it is appropriate to remark that Turkey and Russia are following an “outsider” diplomacy in order to negate each other. The philosophy of “negation diplomacy” is not to negate the other indeed; it is rather to exaggerate the other side’s position in dialectical way of understanding.

In this respect, my analysis is going to enlighten the cultural and dialectical issues of this interaction between Turkey and Russia diplomatic movements against EU. The main question will be as: “Does EU symbolize a common ground to reproduce the foreign diplomacy or is it just a platform or interface to criticize other as looser?”

Keywords: aggressive diplomacy, cultural borders, EU, outsider diplomacy.